

На правах рукописи

ИШАНХОНОВ АБДУГАФФОР МАРУФОВИЧ

МУТАНАББИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОЭЗИЮ ЭПОХИ ГАЗНЕВИДОВ

**Специальность: 10.01.03- Литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)**

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических
наук**

Душанбе-2017

**Работа выполнена на кафедре таджикской литературы
Таджикского государственного института языков
имени Сотима Улугзаде**

- Научный руководитель:** **Абдусатторов Абдушукур**
доктор филологических наук, профессор
- Официальные оппоненты:** **Каландаров Хоким Сафарбекович**
доктор филологических наук, зам.
директора по науке Института языка и
литературы им. Рудаки Академии наук
Республики Таджикистан
- Сайфутдинов Бурхон Ходжиевич**
кандидат филологических наук, главный
специалист отдела перевода
исполнительного аппарата Президента
Республики Таджикистана
- Ведущая организация:** **Кулябский государственный
университет им. Рудаки**

Защита диссертации состоится «28» февраля 2018 г., в «15:00» часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.116.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни, Худжандском государственном университете имени академика Бабаджана Гафурова и Таджикском государственном институте языков имени Сотима Улугзаде по адресу: 734003, г. Душанбе, пр. Рудаки, 121.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни и на сайте www.tgpu.tj

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета, доктор
филологических наук

Элбоев В. Дж.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Классическая персидско-таджикская литература, являющаяся неотъемлемой частью мировой цивилизации, формировалась и развивалась в тесной взаимосвязи и под влиянием литератур разных народов, среди которых особое место занимает арабская литература. Арабо-иранские литературные связи сложились задолго до появления ислама, свидетельством чего являются арабские сюжеты и мотивы в героическом эпосе восточных иранцев «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, исторические факты о связи арабских поэтов А'ша ибн Кайса и Набига аз-Зубйяни с двором Сасанидского царя Хосроу Парвиза и т. д. Естественно, с процессом исламизации ираноязычных народов, расширился процесс взаимного влияния между арабским и персидским языками и культурами.

Вопросы взаимовлияния и взаимообогащения двух литератур - арабской и персидско-таджикской являются важнейшими проблемами истории их развития. Особенно важным является изучение путей влияния арабской поэзии, способов проникновения элементов арабской поэтики, таких как поэтические фигуры и образы, коранические аяты и хадисы Пророка ислама, стихотворный метр и рифма, заимствования содержания бейтов арабских поэтов, в данном случае на примере влияния творчества выдающегося арабского поэта Мутанабби на персидско-таджикскую поэзию эпохи Газневидов.

Следует отметить, что наш выбор не случайно пал на исследование темы влияния творчества Мутанабби на поэзию представителей эпохи Газневидов. Выбранный нами период является этапом бурного развития персидского поэтического языка, основных жанровых форм, тематического и идейного разнообразия персидско-таджикской поэзии, т.е. периодом наиболее плодотворного восприятия поэзией форм внешних влияний, их специфических проявлений, закрепления наиболее рациональных поэтических элементов взятых из других литератур.

Актуальность и необходимость исследования влияния творчества Мутанабби на поэзию эпохи Газневидов заключается в том, что его результаты могут представить более полную картину истории развития и совершенствования персидско-таджикской средневековой поэтики, влияния арабских истоков её формы, метра, рифмы, поэтических фигур и образов.

Актуальность темы исследования объясняется и тем, что она может внести ясность в малоизученные доселе вопросы, относящиеся к арабо-персидским литературным связям и проблемам путей и способов проникновения элементов арабской поэтики доисламского и исламского периодов в персидско-таджикскую поэзию эпохи Газневидов. Изучение всей совокупности этих литературных явлений, понимание путей их развития, сфер обогащения родной литературы элементами других литератур – эти проблемы актуальны на всех этапах развития персидско-таджикской средневековой литературы.

Степень изученности темы: Проблему влияния арабской литературы на процесс становления и развития персидско-таджикской литературы посвящен ряд исследований. Иранские ученые большей частью обращают внимание на заимствование персидской литературой арабской лексики, сюжетов, аятов из священного Корана и хадисов Пророка ислама. Другая часть исследователей ограничивается сравнением творчества отдельных представителей арабской и персидской литератур. К ним относится, например, Хусейн 'Али Махфуз [18]. Арабский ученый 'Али Шобби в своей книге «Персидская литература в эпоху Газневидов» [23] сравнивает творчество Абутаййба Мутанабби с поэзией представителя литературного круга Газневидского двора – Фаррухи Систани. Работа другого арабского исследователя – Афофа посвящена сравнительному анализу поэзии Фаррухи Систани Абу Нуваса ибн Хани [22]. Индийский востоковед М. Даудпота заинтересовался проблемами влияния арабской поэзии на персоязычную литературу Индии. [32]. Вопросам испано-арабских литературных отношений посвящается труд европейского исследователя А. Р. Никла [33].

К числу работ непосредственно относящихся к вопросу влияния поэзии Мутанабби на творчество отдельных персидско-таджикских поэтов относятся также исследования Казимирского Ш. В., Ахмад Ша'бани Минабади, Алирезы Манучихрияна и другие. Алиреза Манучихриян при толковании и комментировании дивана Мутанабби, установил, что он оказал влияние на творчество более 98 персидско-таджикских поэтов. Согласно его наблюдениям, влияние Мутанабби более всего наблюдается в творчестве Мас'уда Саъ'да Салмана, Манучихри, Фаррухи, Анвари, Носира Хусрава и других персоязычных поэтов[24].

Также зарубежные и таджикские литературоведы и востоковеды, такие как А. Мец, Р. Бляшар, А. Кримский, П. Болен, К. Сеттерстен, Э. Браун, Т. Нёльдеке, Х. Гибб, Е. Э. Бертельс, З. Сафо, Г. Юсуфи, М. Мухаккик, Ш. Кадкани, А. Халаби, С. Домоди, Т. Мардони, Н. Зохидов, А. Абдусаттор и другие, при исследовании разнообразных граней истории арабской и персидско-таджикской литератур в той или иной форме, касались проблемы влияния творчества Мутанабби на персидско-таджикскую средневековую поэзию. Однако, трудов, специально посвященных всестороннему исследованию проблемы влияния творчества Абутаййба Мутанабби на персидско-таджикскую поэзию определенной эпохи, не встречается до сих пор. Поэтому наш выбор пал на тему влияния творчества одного из величайших арабских поэтов X века Абутаййба Мутанабби на персидско-таджикскую поэзию эпохи Газневидов. Исследование такого масштаба, в котором, на примере творчества Мутанабби прослеживаются пути, способы, формы влияния арабской классической поэзии на поэтическое творчество ряда представителей эпохи Газневидов является одним из важнейших проблем истории развития как персидской, так арабской литератур.

Цель и задачи исследования. Главная цель реферируемой диссертации - логически выявить степень влияния творчества Абутаййба Мутанабби на

процесс развития персидско-таджикской поэзии эпохи Газневидов, изучив ее историю до газневидского периода и литературу эпохи правления этой династии, определить пути и формы проникновения поэтических образов, художественных средств изображения, метра, рифмы, тематики поэзии Мутанабби, их трансформации в недрах чужой литературы.

Исходя из главной цели исследования в диссертации, решаются следующие задачи:

- Проследить социально политическую и литературную жизнь эпохи Абутаййба Мутанабби и её влияние на формировании творческой личности поэта;

- Определить роль Мутанабби в развитии арабо-мусульманской средневековой поэзии;

- Рассмотреть предпосылки проникновения традиций арабского языка и литературы на поэзию эпохи Газневидов;

- Проанализировать формы и способы влияния арабской литературы на персидско-таджикскую поэзию исследуемого периода;

- Выявить особенности заимствования элементов поэтики творчества Мутанабби персидско-таджикскими поэтами эпохи Газневидов;

- Исследовать процесс заимствования содержания и формы мыслей Мутанабби в творчестве поэтов исследуемого периода;

- Определить влияние особенностей стиля поэзии Мутанабби на творчество поэтов эпохи Газневидов.

Источники исследования. Диссертационное исследование основано в первую очередь на различных изданиях диванов стихов Абутаййба Мутанабби и комментариях к его дивану, таких как «Шарх ли-диван аль-Мутанабби» («Комментарии к дивану аль-Мутанабби») Баркуки, «Рисола фи кашф уюн аль-Мутанабби», «Трактат о раскрытии источников аль-Мутанабби» Абулхасана Хамзы ибн Мухаммада, «Шарх аль-Вахиди ли-диван аль-Мутанабби» (Комментарий Вахиди к дивану аль-Мутанабби) Фридриха Дитрица и т. д.

К числу важнейших источников исследования относятся литературно-исторические труды арабоязычных авторов, таких как «Ятимат ад-дахр фи махасин ахл аль - аср» и «Татимат аль-ятима» Абумансура ас-Са'алиби, «Диван аль'ма'ани» Абухилала аль-Аскарри, «Думят аль-каср ва усрат ахл-аср» Абулхасана Бохарзи, «Харидат аль-каср ва джаридат аль-аср» Имаддадина ал-Исфакхани, «Му'джам аль-удаба» Якута аль-Хамави, а также персоязычные антологии и поэтологические трактаты «Тарджуман аль-балага» Мухаммада Радуйани «Хадаик ас-сихр» Рашидаддина Ватвата, «Лубаб аль-албаб» Мухаммада Ауфи и другие. В процесс работы также были включены диваны и сборники стихов поэтов периода Саманидов и Газневидов, таких как Рудаки, Дакики, Шахида Балхи, Манучихри Домгани, Унсури Балхи, Фаррухи Систани, Мас'уда Саъ'да Салмана, Абулфараджа Руни, Мухтари Газневи, Насира Хусрава и другие.

Предмет исследования настоящей диссертации- поэтическое наследие Абутаййба Мутанабби и персидско-таджикских поэтов, отражающее проблему проникновения элементов арабской поэтики в персоязычную поэзию исследуемого периода.

Методология исследования основана на принципах системного, сравнительно-исторического и историко-типологического анализа. Кроме того, в ходе анализа метра, рифмы и редифа поэтических произведений были использованы некоторые элементы статистического метода. Основные формы и пути арабских поэтических заимствований, проникших из творчества Абутаййба Мутанабби в поэзию представителей персидско-таджикской литературы эпохи Газневидов, рассмотрены в пределах традиционной арабской и персидско-таджикской поэтики и сравнительного литературоведения.

Теоретической базой исследования послужили научные достижения и положения, разработанные в трудах таких отечественных и зарубежных востоковедов и литературоведов, как А. Мец, Р. Бляшар, А. Кримский, П. Болен, К. Сеттерстен, И. Ю. Крачковский, Ш. В. Казимирский, И. М. Фильштинский, Б. Я. Шидфар, В. М. Жирмунский, И. М. Хунка, В. В. Кожин, Н. И. Конрад, Э. Браун, Г. Эте, Е. Э. Бертельс, З. Сафо, А. Зарринкуб, М. Мухаккик, А. Халаби, С. Домоди, Ш. Кадкани, Х. Шарифов и др. Также в исследовании учтены результаты последних изысканий таджикских арабистов Т. Мардони, Н. Захидова, Ф. Бобоева, А. Абдусатторова, У. Гафаровой и др.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым в таджикском литературоведении монографическим и целостным исследованием, посвященным проблеме влияния арабской поэтики на персидско-таджикскую поэзию XI–XII веков, на примере творчества одного из выдающихся арабских поэтов X века – Абутаййба Мутанабби. В ней впервые в комплексном плане рассматриваются такие вопросы, как социально-политическая и литературная жизнь эпохи Мутанабби и её влияние на формирование его поэтической личности, роль и место Мутанабби в арабо-мусульманской средневековой поэзии, формы и пути проникновения элементов поэтики творчества Мутанабби, в том числе заимствования поэтических образов, мыслей и идей, свойственных творчеству арабского поэта, арабских пословиц и мудрых изречений, коранических аятов и хадисов Пророка ислама и т.д. До настоящего времени исследователи не ставили перед собой подобных задач. Они ограничивались общими намеками и эпизодическими высказываниями в отношении влияния поэзии Мутанабби на творчество отдельных персидско-таджикских поэтов.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть полезны при изучении вопросов поэтики средневековой арабской и персидско-таджикской литератур, в частности, исследовании поэтики касид Мутанабби и персидско-таджикских поэтов XI–XII веков. Значение работы состоит также в том, что она может содействовать в поэтапном

исследовании проблем влияния средневековой арабской культуры и литературы на персидско-таджикскую поэзию и освещению вопросов арабо-таджикских литературных связей.

Практическая значимость диссертации. Результаты исследования могут быть использованы при написании академической истории персидско-таджикской и арабской литератур, а также при разработке учебных курсов и составлении учебных пособий по истории персидско-таджикской литературы, в особенности, её поэзии XI–XII веков для факультетов таджикской, иранской и арабской филологии, при чтении спецкурсов по истории персидско-таджикской поэзии для студентов высших учебных заведений Республики Таджикистан.

Основные положения, выносимые на защиту:

- социально-политические и культурные предпосылки влияния арабского языка и литературы на поэзию эпохи Газневидов;

- общность источников образования - фактор общности мыслей, образов и идей творчества Мутанабби и персидско-таджикской поэзии XI–XII веков.

- заимствование аятов и хадисов - важный элемент поэтического творчества Мутанабби и поэзии представителей литературы эпохи Газневидов;

- особенности заимствования формы и структуры касыд Мутанабби персидско-таджикскими поэтами исследуемого периода;

- заимствование разновидностей метра и рифмы касыд Мутанабби в поэзии эпохи Газневидов;

- роль и место творчества Мутанабби в развитии персидско-таджикской поэзии XI–XII веков.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались и рекомендованы к защите на кафедре таджикской литературы Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода (протокол № 08 от 10 марта 2017 год). Основные положения и выводы диссертации изложены на научных конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода и Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия АН Республики Таджикистан (2011-2017 г.) и опубликованы в виде научных статей, список которых приводится в конце автореферата. Общий объём диссертации – 156 стр.

Структура диссертации подчинена решению основных целей и задач. Она состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяется степень её разработанности, цель и задачи работы, методологические основы, объект и источники исследования. Здесь же аргументируется теоретическая и практическая значимость исследования, и его новизна.

Глава первая – «Жизнь и творческое наследие Мутанабби» – делится на три раздела.

Первый раздел, названный «Социально политическая и культурная жизнь эпохи Мутанабби», посвящен анализу влияния социально-политической и культурной жизни эпохи Мутанабби на формирование мировоззрения поэта и становления его как творческой личности.

Многолетняя борьба представителей династии Аббасидов против правительства Омейядов стала причиной того, что в 750 году государство последних прекратило свое существование, и к власти пришел Абулаббас Саффах – основатель государства Аббасидов, представитель семьи дяди Пророка ислама, который правил халифатом до 754 года. Абулаббас Саффах объявил столицей халифата город Багдад, который в последующие годы превратился в один из основных религиозных, политических и культурных центров государства Аббасидов.

Следует отметить, что правительство династии Аббасидов укрепило свою власть при поддержке и помощи иранцев. Поэтому представители иранцев, такие как семейство Бармакидов, занимали пост министра при Аббасидских халифов Харун ар-Рашиде и Ма'муне и др. Иранцы также сыграли важную роль в развитии и процветании религии, политики и арабомусульманской культуры в халифате Аббасидов.

В этот период во многих уголках Аббасидского халифата происходили освободительные движения различных народов, в результате чего население нескольких подвластных халифату земель получило свободу. Персия перешла в руки Буидов, Масул в руки Дияр Бакра, а Раби' и Музар в руки Хамданидов, Египет и Шам в руки Мухаммад ибн Тагоджа, а затем Фатимидов, Хорасан и восточные края Халифата перешли в руки Тахиридов, Саффаридов и позднее Саманидов.

В такой неблагоприятной социально-политической ситуации религиозные философские и литературные взгляды были средством достижения политических целей. Возникшие религиозные секты и течения, такие как шииты, хариджиты, карматы, исмаилиты и другие, имели определенные религиозные цели.

Несмотря на неблагоприятное социально-политическое положение, в Аббасидском халифате наблюдается процветание науки и культуры. Об этом свидетельствует факт существования значительного количества книг и библиотек, появление литературных кружков при дворах аббасидских правителей. Источники свидетельствуют о том, что в X века в Багдаде [10,378] действовали многочисленные библиотеки в Куфе, Басре, Ширазе, Исфahanе, Мерве, Нишапуре, Рее, Балхе, Герате и других городах, подвластных арабскому халифату. В Багдадской библиотеке «Бейт аль-хикма» («Дом мудрости») со всех уголков халифата собирались представители науки и литературы, которые занимались сочинением и переводом научных и литературных произведений.

Ко дворам различных аббасидских правителей были приглашены известные ученые, поэты и писатели эпохи. Например, двор Сайф ад-Даули был превращен в один из важных литературных центров, где собирались Мутанабби, Ибн Нубата и Фараби, а двор визирей Буидов был местом собрания литераторов и ученых, таких как Ибн аль-'Амид, Зу-л-Кифаятайн Са'алиби Ибн Аббади др.[3,13].

В эпоху Аббасидов в результате смешивания арабов с другими народами халифата и появления неарабских литературных сил, представителями которых являются, например, Башшар ибн Бурд, Абу-л-Фатх аль-Бустри, Михяр ад-Дайлами, Абунувас, произошло столкновение традиций древнего Ирана с арабской литературой. В этой эпохе родился, вырос и сформировался как великая творческая личность и Абутайиб Мутанабби.

Во втором разделе первой главы, названном «Биография Мутанабби», рассматриваются основные моменты жизненного пути Абутаййиба Мутанабби.

Отмечается, что Абутайиб Ахмад ибн Хусайн под поэтическим псевдонимом Мутанабби родился в 915 году в квартале Кинда города Куфы, в бедной семье. Он рано лишился матери, и его воспитала бабушка. Его отец был водоносом, известным всему городу под прозвищем Абдан ас-Сакка (Абдан водонос). «В связи с тем, что малой родиной Мутанабби был город Кинда, ему дали прозвище Кинди» [1,82].

Детство Мутанабби и период формирования его личности как поэта проходит в городе Куфе, являющимся одним из важнейших культурных центров Аббасидского государства. Его поэтический талант проявляется очень рано, с семи лет он сочиняет стихи и еще в годы молодости славится своей поэзией. После нападения карматов на Куфу, Мутанабби вместе с другими беженцами переселяется в восточную часть долины Самавы, находящейся между Куфой и Шамом (Сирией). Через два года поэт снова возвращается в Куфу, здесь знакомится с Абу-л-Фадлом Куфи и под его влиянием становится членом карматского движения. Данное движение имело социальный характер, и в нем принимали участие не только крестьяне, ремесленники и кочевники, но и выходцы из образованных слоев общества. Последователи данного движения постоянно подвергались преследованиям, гонениям и казням со стороны Аббасидских правителей. Об этом свидетельствуют факты об ужасной казни знаменитого мусульманского мистика Мансура Халладжа и заточении поэта Мутанабби с обвинением в связях с карматами.

Анализ биографии Мутанабби показывает, что он прожил беспокойную жизнь, постоянно скитаясь из одного города в другой. Сам поэт утверждает, что причиной его беспокойной жизни являются его соперники и завистники по перу, которые превратили его жизнь в ад:

أين فضلى إذا قنعت من الدهر
بعيش معجل التنكيد
أبداً أقطع لبلاد ونجمى
ونحوسى وهمتى فى سعود

[20,436].

Если все неприятности жизни сваливаются на мою голову,
То после этого как я могу радоваться жизни. И в чём тогда моё
достоинство?

Постоянно кручусь вокруг города, в то время как

Меня преследует несчастье, а счастье проявляется в моём великодушии.¹

Таким образом, Мутанабби с 927 года и до конца своей жизни, т.е. до 965, года скитался по городам халифата и его окрестностям, таким как Багдад, Лазикия, Самава, Антакия, Алеппо, Дамаск, Египет, Арджан, Шираз в поисках своего восхваляемого патрона, материального благополучия и спокойствия. Он посвятил хвалебные касыды многим правителям и государственным чиновникам указанных городов и государств, в особенности правителям Алеппо – Сайф ад-Дауле, Египта - Кафуре, Ширази-Изз ад-Даули, командующему войсками Табари – Бадр ад-Дину ибн Аммару, государственному чиновнику Антакии – Абу аль-Ашоиру Хамдани и многим другим, но нигде не приобрел желаемого спокойствия и благополучия.

Последняя поездка Мутанабби к своему новому патрону Изз ад-Даулев Ширазу стала для него роковой. В 965 году поэт по требованию Изз ад-Даули отправляется в Шираз. После недолгого пребывания в этом городе Мутанабби в сопровождении своего сына и нескольких рабов возвращается на родину. С начала он из Ширази отправляется в Арджан, а из Арджана в Багдад. На пути к Васиту на них нападают воры, в результате чего поэт и его спутники были убиты. По другой версии воров направил к ним Фатик ибн Джахл, на сестру которого Мутанабби, якобы, написал эпиграмму. Она привела Фатика в ярость, и он искал подходящий случай, чтобы отомстить поэту. И наконец, по возвращении из Ширази Мутанабби попадает в плен Фатика и по его приказу будет казнен в 965 году.

Следует отметить, что во многих источниках, посвященных жизни Мутанабби отсутствуют точные и подробные сведения о семье, родных и близких поэта. Единственным источником по данному вопросу служат его касыды. Так, в шестнадцатом бейте одной из его касыд под названием «**سر حيث شئت**» (Будь тем, кем хочешь) при обращении к Сайф ад-Дауле поэту оказывает на то, что у него осталась на родине семья без опеки.

В данном разделе диссертации подвергнуты подробному анализу вопросы принадлежности Мутанабби к религиозным, политическим и философским течениям своей эпохи. В том числе, анализируется вопрос философского мировоззрения поэта и делается вывод о том, что он обладал великой арабской духовностью, знанием и культурой, прочитал немало диванов поэтов прошлого и своих современников и встречался с

¹Здесь и далее подстрочный перевод арабских стихов осуществлен автором диссертации.

представителями науки и литературы, а следовательно, мировоззрение Мутанабби является результатом опыта личной жизни поэта.

Автором диссертации отвергается идея некоторых исследователей о том, что на философские взгляды Мутанабби оказали влияние древнегреческие философы.

В третьем разделе первой главы – «Творческое наследие поэта» – осуществляется анализ структуры и содержания дивана Мутанабби и дается характеристика жанрового и тематического разнообразия его поэтического наследия.

Выясняется, что в литературно-исторических трудах средневековых и современных авторов отсутствуют сведения, о прозаических произведениях Мутанабби. Его основным творческим наследием является диван стихов, собранный и прокомментированный самим поэтом. Диван Мутанабби был издан несколько раз, самым совершенным и полным, является диван, изданный в 1887 году в Бейруте арабским ученым и литератором Ибрахимом аль-Ёзиджи.

Анализ содержания дивана Мутанабби показывает, что он охватывает 287 касыд и несколько притч. Эти касыды, с точки зрения тематики, в основном представляют собой элегии, панегирики (мадх), сатиру самовосхваления (фахр), назидания и т.д. Касыды поэта сочинены размерами аруза, такими как хафиф, басит, мунсарех, саре', мутакариб, тавила, камил, вофир, рамал, раджаз и др. Количество и метры касыд дивана Мутанабби приведены в следующей таблице:

№	Размер	Количество	№	Размер	Количество
1	Хафиф	24 касыд	7	Раджаз	7 касыд
2	Басит	44 касыд	8	Вафир	47 касыд
3	Мунсарех	17 касыд	9	Рамал	3 касыды
4	Саре'	10 касыд	10	Маджзуль– мутакариб	1 касыда
5	Мутакариб	30 касыд	11	Маджзуль-кадил	3 касыды
6	Тавил	61 касыда	12	Маджзур-раджаз	1 касыда
7	Камил	39 касыд		-	-

В диване Мутанабби значительное место отводится теме восхваления (мадх). Мутанабби посвятил мадх 50 правителям, визирям и другим влиятельным личностям своего времени, таким как Сайф ад-Даула, Бадр ибн Аммар, Абу аль-Аша'ир аль-Хамдани, Абуль-Фадл Мухаммад ибн аль-'Амид, Изз ад-Даула, Кафур и др. Но самым близким мамдухом (патроном) для него был Сайф ад-Даула. Ему посвящены 43 касыды поэта, так как он обладал двумя такими важными качествами как отвага и щедрость. Как пишет иранский исследователь Алиреза Манучихриян «все восхваления Мутанабби в честь мамдухов неискренни, так как поэт преданно служил восемь лет именно Сайф ад-Дауле» [24,481]. Хотя Мутанабби в своих

панегириках, посвященных Сайф ад-Дауле и другим мамдухам преследует цели своих предшественников – панегиристов, т.е. мадх считает средством обеспечения материальной жизни, получения награды и приобретения известности и славы, но в его касыдах отсутствуют мотивы лицемерия, подхалимства и самоунижения перед восхваляемым патроном, и автор всегда сохраняет свою человеческую гордость и самоуважение.

В диване Мутанабби также занимают особое место касыды-элегии, посвященные смерти матери Сайф ад-Даули и Ала ад-Даули, смерти Мухаммада ибн Исхака ат-Танухи и других. Но в большинстве касыд не ощущаются душевные муки, переживания, плачь и стенания, а вместо этого поэт излагает назидательные мысли, рассуждения о жизни и смерти. Лишь в малой части его элегий, посвященных смерти очень близких ему людей, например, его бабушки, слышатся душераздирающие плачи и стенания.

В касыдах Мутанабби также встречаются и другие жанровые формы, такие как сатира, любовные переживания, самовосхваление (муфахара, фахр), описание (васф), философские рассуждения о человеке, его жизни и смерти и т.д. Анализ сатирических стихов поэта показывает, что сам он не тяготеет к сочинению сатирических произведений, они обычно посвящены тем мамдухам, которые, подобно правителю Египта – Кафуру, не оценили слово и мастерство поэта, не выполнили своих обещаний, и поэт в отчаянии высмеивал их. В диссертации подвергнуты подробному анализу и другие особенности тематического разнообразия дивана Мутанабби.

В диссертации также проанализированы важные и известные комментарии дивана Мутанабби, такие как комментарии Ибн Джинни, Вахиди, Укбари, Насифа и Ибрахима Язиджи, Баркуки, что свидетельствует о величии поэта и значении его поэтического наследия. Подчеркивается, что в последующие века многочисленные литераторы и ученые написали комментарии к дивану Мутанабби. Некоторые из них – Абубакр Хорезми, Сахиб ибн Аббад, Ибн Фавварджих и Ибн Ваки – комментировали трудные для восприятия бейты Мутанабби, но среди комментариев, написанных после смерти поэта, огромную популярность приобрели комментарии Ибн Джинни, Вахиди, Укбари, Язиджи и Баркуки.

Вторая глава диссертации – «Предпосылки и формы влияния арабского языка и литературы на поэзию эпохи Газневидов», состоящая из трех разделов, посвящена выявлению основных предпосылок и факторов влияния арабского языка и литературы на творчество представителей персидско-таджикской поэзии исследуемого периода.

В первом разделе второй главы рассматриваются социально-политические факторы эпохи Газневидов и их влияние на расширение роли арабского языка и литературы на социальную, культурную и религиозную жизнь общества.

Падение государства Саманидов и приход к власти династии Газневидов, а за ними Сельджукидов характеризуется как период серьезных социально-политических преобразований в жизни народов Хорасана и

Мавераннахра, способствовавших продолжению и даже некоторому расширению традиций применения арабского языка в государственном делопроизводстве, религиозной сфере, научной деятельности и литературном творчестве.

Как известно, период правления Махмуда Газневида и его наследников отличается многочисленными захватническими войнами и грабительскими походами. Только Султаном Махмудом в Индию было совершено 18 походов, которые совершались под предлогом «священной войны» с целью насаждения ислама, по сути же их целью были ограбления завоеванных территорий. При этом Султану Махмуду и его наследникам необходимо было как-то оправдать свои грабительские походы, в связи с чем они требовали от придворных поэтов воспевания своих набегов как «священных» войн против неверных, во имя ислама, а самих Газневидов представлять «столпами веры», и «образцами религиозности и праведности» и т.д. В результате при Газневидском дворе поэзия стала частью политики религиозного фанатизма и превратилась в орудие пропаганды и оправдания захватнических войн Султана Махмуда и его последователей. Основной поэтической формой этого периода становится касыда с преимущественной темой панегирика (мадх). Поскольку касыда заняла главенствующее место в поэзии этого периода, то и влияние арабского языка и литературы более всего сказалось на ней. Поэтам-панегиристам Газневидского двора необходимо было всеми доступными средствами возвеличивать Махмуда Газневида и его наследников как носителей всех качеств царя – защитника ислама, борца против неверных, образца правоверного и праведного мусульманина. Для этого они были вынуждены для восхваления своего мамдуха обращаться к кораническим сюжетам, хадисам, истории ислама и арабов, к творчеству представителей арабской джахилийской и исламской литератур, чтобы черпать в них образы и эпитеты для сравнения и гиперболизации своего патрона.

К числу важных факторов усиления арабского влияния на литературу эпохи Газневидов относится и то, что визирь Султана Махмуда Абу уль-Хасан Майманди, занявший свой пост аль-Исфараини в 1011 году, перевел делопроизводство газневидского государства с персидского языка на арабский. Позднее то же самое сделал визирь Тугралхана и Алпарслана Селджукида – Низам аль-Мулк, назначенный вместо Абунасыра Кундури.

В диссертации, как результат расширения роли и влияния арабского языка и литературы на персидско-таджикскую литературу эпохи Газневидов, рассматривается факт появления значительного количества арабоязычных и двуязычных поэтов и писателей, таких как Абу аль-Фатх аль-Бусти, Абу аль-Фадл ас-Суккари, Хатиб Табризи, Михяр ад-Дайлами, Абуабдуллах аз-Зарир аль-Абиварди, Абулькасым аль-Бохарзи, Абумансур ас-Са'алиби, Хамза аль-Исфакхани, Абу-л-Фарадж аль-Исфакхани и других.

Основные формы влияния арабского языка и литературы на поэзию эпохи Газневидов определяются во втором разделе второй главы диссертации.

Результаты анализа осуществленного в данном разделе показывают, что процесс влияния арабского языка и литературы на поэзию эпохи Газневидов проходил разными формами, способами и средствами. В диссертации рассмотрены основные формы проникновения арабского языка и литературы в персидско-таджикскую поэзию исследуемого периода, такие как использование особенностей начертания арабских букв для создания новых сравнений и поэтических образов, употребление арабских пословиц и мудрых изречений в языке оригинала или в переводе на персидский, обращение к кораническим сюжетам, темам арабской истории, мифологии, образам и идеям арабской поэзии и т.д.

Исследование и анализ творчества поэтов эпохи Газневидов, таких как Фаррухи, Унсури, Манучихри, Носир Хусрав, Мас'уд Са'д Салман, Ато ибн Я'куб, Абулфарадж Руни, Санаи Газневи и других, свидетельствует о том, что эти поэты более всего обращались к образам, идеям и тематике таких арабских поэтов, как Имруль-Кайс, А'ша, Хатимат-Таи, Мутанабби, Абунувас, Хассан ибн Сабит, Абу-л-'Ала аль-Ма'арри Абутаммам, аль-Джарир, аль-Фараздал, и других. Признанных арабских поэтов большинство из которых стали классиками своей литературы мысль не закончена. Это значит, что никакого слепого копирования в заимствовании персидско-таджикскими поэтами элементов из поэзии указанных арабских мастеров слова не было. Прежде всего, внимание персоязычных поэтов привлекало их высокое мастерство, совершенный стиль, изящество образов и богатый лексический арсенал. К примеру, в одном из своих бейтов Мутанабби пишет:

[24, 274] فكلما قيلَ هذا مجتدٍ نَعْبَا مالَ كأنَّ غرابَ البينِ يَرْقُبُهُ

Злая ворона смотрит на товар,

Узнав о присутствии просителя, бьёт тревогу.

Можно предположить, что следующий бейт Манучихри Домгани является результатом творческого заимствования указанного бейта Мутанабби:

فغان از این غراب بین و وای او،

[28, 82] که در نوا فکندمان نوای او

Смотри на крики и вопли этого ворона,

Заставили нас напевать его мелодию.

Анализ и исследование форм заимствования арабской поэзии в творчестве поэтов эпохи Газневидов, осуществленное в диссертации, показывает, что у арабских персоязычных поэтов исламского периода были общие поэтические идеи, образы и темы, доступные восприятию всех образованных читателей того времени. Даже у секретарей и писателей исламского периода были общеупотребительные слова и термины которых называли «алфаз аль-китабия» (книжная терминология).

Для аргументации своих суждений автором диссертации приведено много ярких примеров из творчества арабских поэтов и представителей персидско-таджикской поэзии эпохи Газневидов. Данные примеры, как и все вышесказанное доказывает, что для поэтов эпохи Газневидов обращение к арабской, особенно к коранической и религиозной литературе, было закономерным и неизбежным в силу задач, поставленных пред ними политикой Махмуда Газневида и его последователей.

В третьем разделе второй главы – «Использование аятов и хадисов в касыдах поэтов эпохи Газневидов» – рассматриваются особенности заимствования содержания коранических аятов и хадисов Пророка ислама в творчестве персоязычных поэтов исследуемого периода.

В диссертации отмечается, что содержание аятов Корана и хадисов Пророка ислама поэтами панегиристами эпохи Газневидов заимствуется, прежде всего, для возвеличивания и гиперболизации восхваляемого лица (мамдуха), для создания совершенного образа монарха, который является «опорой ислама», «защитником истинной веры», «шахом, ведущим священную войну против неверия», «разрушителем здания неверия» и т.д. Естественно, создания такого образа невозможно без опоры на аяты Корана, хадисы Пророка ислама и предания сподвижников.

В диссертации показывается, что заимствование аятов Корана и хадисов Пророка ислама происходит разными способами и в разных формах. В некоторых случаях в бейте указывается отдельное арабское слово или выражение из аята или хадиса, и лишь на основе его содержания можно догадаться, что поэт заимствовал содержания того или иного аята или хадиса. Например, в нижеследующем бейте Фаррухи читаем:

اگر بخل خواهد که روی تو ببند
به گوش اید اورا ز تو لن ترانی.[26, 370].

Если скупость хочет увидеть тебя,

Она услышит от тебя фразу «Не увидишь меня».

Если обратить внимание на указанный бейт Фаррухи, то можно догадаться, что во второй строке заимствовано содержание аята из 143 суры Корана, которая гласит: «И когда пришел Муса к назначенному Нами сроку и беседовал с ним Господь, он сказал: «Господь дай мне посмотреть на тебя» Он сказал: «Ты меня не увидишь, но посмотри на гору; если она удержится на своем месте, то ты меня увидишь». А когда открыл его Господь горе, он обратил ее в прах, и пал Муса пораженным. [9, 134]

Встречаются и такие случаи, когда поэты в своих бейтах заимствуют полное содержание того или иного аята или хадиса. Например, следующий бейт НосираХусрава гласит:

این گور تو چنانکه رسول خدای گفت،
یا روضه بهشت است یا کنده سعیر.[29, 184].

Эта могила, как Пророк Бога сказал,

Или двери рая или пламя ада.

Содержание второй строки указанного бейта, по всей вероятности, заимствовано из хадиса Пророка ислама, в котором говорится:

إنما القبر روضة من رياض الجنة أو حفرة من حفر النار [29,184]

Могила – это один из садов рая, или один из проходов ада.

В диссертации подвергнуты подробному анализу и другие формы и способы заимствования аятов и хадисов в поэзии эпохи Газневидов, проиллюстрированные достаточным количеством стихотворных примеров из творчества персоязычных поэтов исследуемого периода и сопровождаемые их сравнением с арабскими текстами аятов и хадисов.

Глава третья – «Влияние поэзии Абутаййиба Мутанабби на творчество поэтов эпохи Газневидов», состоящая из двух разделов, посвящена анализу и исследованию вопросов заимствования стиля, содержания, образов, мыслей и идей представителями персидско-таджикской поэзии исследуемого периода.

Анализ стилистических особенностей поэзии Мутанабби, осуществленный в **первом разделе третьей главы диссертации**, показывает, что, благодаря оригинальному поэтическому стилю и особому изложению своих мыслей, идей и образов, поэт оказал заметное влияние на развитие арабского и персидско-таджикского поэтического искусства.

Выясняется, что одной из важных особенностей стиля Мутанабби считается создание нового смысла и содержания. Он был искусным поэтом, который «из случайных событий создавал высокий смысл, которого читатель не ожидал. Этот необыкновенный смысл использовался в соединении с гиперболой» [21,83]. Примером этого может служить следующий бейт, в котором Мутанабби, обращаясь своему восхваляемому мамдуху, пишет:

فإن تفق الأنام وأنت منهم فإنَّ المسك بعض دم الغزال [17, 151]

Хотя ты из человеческого рода, но ты лучше их

И неудивительно, ведь мускус – из крови кабарги, но лучше ее самой.

По всей вероятности, можно предположить, что нижеследующей бейт Унсури написан под влиянием указанного бейта Мутанабби:

تو ای شاه ار ز جنس مردمانی

بود یاقوت هم از جنس احجار [25, 31]

Ты, эй шах, если из человеческого рода,

Яхонт из рода минерала тоже

Автором диссертации подчеркивается, что к другим важным особенностям художественного стиля Мутанабби относится витиеватость напыщенность и многосложность изложения, что затрудняет понимание его стихов. Свидетельством этого является то, что об одном и том же бейте поэта комментаторы его дивана выражают разные мнения. Например, Ибн Сайда считающийся одним из комментаторов дивана Мутанабби, только в одной касыде поэта рассмотрел более десяти трудно понимаемых бейтов. В качестве примера здесь можно привести следующий бейт, о котором комментаторы дивана поэта высказывают разные мнения:

ظلت بها تنطوى على كبدٍ نضيجةٍ فوق خلبها يدها [24, 69]

В том сарае он ходил окровавленным сердцем,

А руки обжигались от занавесок.

К заметным особенностям поэтического стиля Мутанабби относятся единство композиции, гибкость, последовательность и благозвучие его стиха. В его поэзии нельзя изменить порядок слов или словосочетаний, ибо их последовательность и зрелая благозвучность так систематизированы, что любая перестановка исказит смысл предложения. Один из ранних комментаторов дивана Мутанабби – Абу-л-'Ала аль-Ма'арри писал: «Если хотим (в поэзии Мутанабби – И. А.) заменить одно слово другим и тем самым сохранить смысл, то нанесем урон значению полного смысла бейта» [15,53]. Свидетельством высокого стиля и совершенности поэтического слова Мутанабби может служить нижеследующий бейт:

وما الدهر إلا من رواة قلائدى إذا قلتُ شعراً أصبح الدهرُ منشداً [24, 62]

Эпоха постоянно ожидает создания моих стихов,
Если я сочиняю стих, то она напевает его.

В диссертации подробному анализу подвергаются и другие особенности поэтического стиля Мутанабби, а также показывается степень его влияния на творчество персоязычных поэтов эпохи Газневидов путем сопоставления его касыд с поэтическими примерами последних.

Второй раздел завершающей, третьей главы диссертации посвящен рассмотрению заимствования содержания, образов, мыслей и идей поэзии Мутанабби персидско-таджикскими поэтами эпохи Газневидов. Данная проблема исследована на примере анализа творчества таких поэтов, как Унсури, Фаррухи, Манучихри, Носир Хусрав, Мас'уд Са'д Салман, Санаи Газневи, Мухтори Газневи, Абульфарадж Руни, Сайид Хасан Газневи и др.

Анализ поэтического творчества Мутанабби и представителей персоязычной поэзии исследуемого периода выявляет, что Абутайиб Мутанабби больше других арабоязычных поэтов оказал влияние на средневековую персидско-таджикскую поэзию, в особенности на поэзию XI–XII веков. Например, царь поэтов Газневидского двора Унсури Балхи был подвергнут влиянию двух великих арабских поэтов – Абу Таммама и Ахмада ибн Хусайна Мутанабби. В его касыдах часто встречаются содержание, смысл, идеи и образы, заимствованные из поэзии Мутанабби. Например, в диване Мутанабби читаем такой бейт:

بالجيش تمتنع السادات كلهم و الجيش بابتن الهيجا يمتنع [24, 231]

Все великие ищут защиты в войсках,
А войско– защиту в Ибн Аби Хайджа.

Как показывает бейт Унсури, поэт заимствовал содержание первой строки Мутанабби, а вторую строку посвятил своему мамдуху Махмуду Газневиду:

گر برزم اندر بود لشكر پناه خسروان
چونكه روز رزم باشد تو پناه لشكري [26, 231]

В канун битвы войско является защитой шахов,
А в день битвы ты защита войск.

Случаи заимствования или явной близости содержания бейтов Мутанабби можно наблюдать и в поэзии других представителей персидско-таджикской литературы исследуемого периода. В том числе в нижеследующем бейте одной из касыд Носира Хусрава читаем:

گر تو با تبار فخر داری
من مفخر گوهر تبارم [30,334]

Если ты гордишься своим родом,
То я жемчуг гордости своего рода.

Можно предположить, что источником содержания указанного бейта Носира Хусрава является этот бейт Абутаййиба Мутанабби:

لابقومی شرفت بل شرفوا بی وبنفسی فخرت لا بجدودی [24, 24]

Меня прославило не моё племя, а я прославил их,
Я горжусь собою, а не своими предками.

В творчестве персидско-таджикских поэтов эпохи Газневидов нередко встречаются и случаи заимствования поэтических образов поэзии Мутанабби. Например, в нижеследующем бейте Мутанабби описывает своего мамдуха:

و أطاع الذى أطاعك و الطاعة لیست خلائق بل الاساد [28, 297]

Тот кто повинуется тебе,
Повинуется подобно непокорному льву

Один из известных поэтов литературного центра Лахора, подвластного Газневидским правителям, Мас'уд Са'д Салман, подобно Мутанабби, при создании образа своего восхваляемого монарха использует то же сравнение, т.е. называет его тем властелином, которому повинуются даже непокорные львы:

نیست يك شیر تندوگردنكش،
که ترا رام و نرم کردن نیست [27, 24]

Нет ни одного упрямого непокорного льва,
Который не повинуется тебе

Наблюдаются и случаи общности мыслей и идей в творчестве Мутанабби и в касыдах персоязычных поэтов исследуемого периода. Например, в диване Мутанабби встречается бейт, в котором главная мысль заключается в том, что в человеке должны совпадать его родословная и его истинная сущность. Если человек не благороден по своей сущности, то нет никакой пользы от его благородного рода.

إذا لم تكن نفسُ النَّسَبِ كَأَصْلِهِ فَمَاذَا الَّذِي تُغْنِي كِرَامُ الْمَنَاصِبِ [24,111]

Если человек не соответствует своему благородному роду,
То ничего не значат его высокие посты и должности.

Указанная в бейте Мутанабби мысль с незначительным изменением встречается и в следующих двух бейтах поэта Газневидской эпохи Санаи Газневи:

كسيرا كاونصب پاكيزه باشد،
به فعل اندر نياید زو درشتی.
كسيرا كو به اصل اندر خلل هست،

نیباد زو بجز کژی وزشتی [19, 24]

Тот, у кого родословная чиста,

В его действиях не будет пошлости.

У кого есть погрешности в родословной,

В его действиях не будет кроме низости и подлости.

Таким образом, подробный и последовательный анализ проблемы заимствования содержания, тематики, мыслей, образов и идей творчества Мутанабби в стихах представителей персидско-таджикской поэзии эпохи Газневидов, осуществленный в диссертации, показывает, что общие идеи и образы, встречающиеся в поэзии Мутанабби и творчестве персоязычных поэтов эпохи Газневидов, были общим достоянием, традиционным, канонизированным фондом. Поэты газневидской эпохи к творчеству великого арабского поэта относились творчески, создавая новые поэтические образы, мысли и идеи и обогащая этим своё поэтическое творчество и свою родную поэзию.

В заключении приводятся результаты исследования делаются выводы. Основными выводами диссертации являются следующие:

1. В эпоху властвования газневидских правителей существовали все факторы и возможности для развития религиозных наук, которые способствовали расширению влияния арабского языка и литературы. Это в свою очередь стало причиной заметного расширения влияния арабско-исламской культуры и литературы на творчество персоязычных поэтов и писателей и заметного увеличения числа арабоязычных и двуязычных поэтов.

2. Сравнительный анализ касид арабского поэта Абутаййба Мутанабби и персидско-таджикских поэтов, таких как Унсури, Фаррухи, Манучихри, Носир Хусрав, Санаи Газневи, Мас'уд Са'д Салман, Абулфарадж Руни, Усман Мухтари, Сайид Хасан Газневи и других, показывает, что заимствование пословиц, мудрых изречений, поэтических образов, идей и мыслей Мутанабби в творчестве персоязычных поэтов, свидетельствует о тесных культурных и литературных связях арабов и персоязычных народов, подвластных арабскому халифату.

3. Общие идеи и образы, встречающиеся в поэзии Мутанабби и творчестве персидско-таджикских поэтов эпохи Газневидов, были общим достоянием, традиционным, канонизированным фондом, которым мог использовать каждый поэт, так как в период исламского развития определенные слова и термины, пословицы, мудрые изречения, система образов и другие элементы традиционной поэтики были общими для арабских и персоязычных поэтов.

4. Сравнение панегирических касид Мутанабби с аналогичной поэзией эпохи Газневидов свидетельствует о том, что и Мутанабби и персидско-таджикские поэты указанной эпохи использовали коранические сюжеты, аяты и хадисы для гиперболизации образа своего мамдуха и создания

реминисценций (талмех) с целью описания храбрости, щедрости, праведности и величественности восхваляемого лица.

5. Персидско-таджикских поэтов эпохи Газневидов привлекали к себе не только изящность стиля, тонкие мысли, образы и идеи панегирических касыд Мутанабби, но и выраженные в его поэзии рассуждения о философии жизни, мудрости и назидания, которые также стали объектом восхищения и подражания.

6. Сравнительный анализ касыд Мутанабби и творчества поэтов эпохи Газневидов также приводит к выводу о том, что пути влияния одной литературы на другую разнообразны и многогранны. Поэты эпохи Газневидов использовали особенности поэтики творчества Мутанабби, связанную со спецификой арабского языка. Например, они успешно использовали способность арабского языка к склонению, изменению имен по родам, многообразие множественного, а также систему исчисления арабского алфавита Абджад, т. е. соответствие каждой буквы арабского алфавита определенному числу, конфигурацию арабских букв, обыгрывая их очертания в стихах.

7. Поэты эпохи Газневидов, знавшие арабский язык и литературу в совершенстве и хорошо знакомые с творчеством Мутанабби, в результате заимствования элементов его поэтики также пополняли свою лексику арабскими поговорками, пословицами, используя их иногда в оригинале, без перевода, временами в трансформированном виде.

8. Анализ процесса влияния поэзии Мутанабби на творчество поэтов эпохи Газневидов показывает, что в заимствовании элементов поэтики великого арабского поэта представителями персидско-таджикской поэзии никакого слепого, механического копирования не было. Поэзия эпохи Газневидов переняла арабские жанровые формы, элементы поэтики, мысли, идеи, образы, теорию рифмы и просодию, однако, весь этот комплекс заимствований не был слепым подражанием или переносом из одной языковой среды в другую. Персоязычные поэты ко всем заимствованиям из поэзии Мутанабби относились творчески, создавая новые поэтические образы, мысли, идеи и обогащая этим поэзию на своем родном языке.

9. Из анализа влияния творчества Мутанабби на поэзию эпохи Газневидов также вытекает вывод о том, что без изучения истории арабо-персидских литературных связей, без выявления связей творчества персоязычных авторов с арабской поэзией и влияния на него последней невозможно представить полную картину литературной жизни той эпохи, цельную и яркую панораму средневековой персидско-таджикской поэзии.

Цитированная литература:

(русско-таджикская литература)

1. Абдусаттор А. Таърихи адабиёти араб. (Китоби дувум) / А. Абдусаттор. - Душанбе: Шуҷоиён. 2010. – 260 с.
2. Адам, М. Мусульманский Ренессанс / М. Адам. - М: Нука, ГРВЛ, 1966.- 438 с.
3. Бертельс Е. Э. История персидско-таджикской литературы / Е. Э. Бертельс. Избранные труды – М: Восточной литературы, 1960. – 556 с.
4. Жирмунский, В. М. Сравнительное литературоведение / В. М. Жирмунский. – Л: Изд-во Наука, 1979. - 494 с.
5. Кожин, В. В. К проблеме литературных родов и жанров / В. В. Кожин // Теория литературы. – М: ЛИСТОС, - с.173-237.
6. Конач, Н. И. Запад и Восток / Н. И. Конач. – М: Наука, 1972.-496 с.
7. Крачковский, И. Ю. Арабская географическая литература Т. IV./ И. Ю. Крачковский. Избранные сочинения.– М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1957. – 965 с.
8. Крачковский, И. Ю. Общие соображения о плане истории арабской литературы Т. II / И. Ю. Крачковский. // Избранные сочинения.– М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 563-574 с.
9. Крачковского И.Ю. Коран/ И.Ю. Крачковского .– М: Изд.во. «Раритет» , 1990. 528 с.
10. Хунка, Зигрид. Фарҳанги ислом дар Аврупо (Хуршеди Аллоҳ бар фарози Мағрибзамин) / Хунка Зигрид; Тарҷума ба забони форсӣ. Муртазо Рӯҳбонӣ; баргардон аз форсӣ доктор Сайфуллоҳ Муллоҷон.- Душанбе: Пайванд, 2012.- 639 с.
11. Фильштинский И. М. Очерк арабо-мусульманской культуры / И. М. Фильштинский, Б. Я Шидфар. – М: Изд-во Наука, 1971. – 256 с.
12. Фильштинский, И. М. Арабская классическая литература / И. М. Фильштинский. – М: Изд-во Наука, 1965. – 312 с.
13. Фильштинский, И. М. История арабов и халифата (750—1517 гг.) / И. М. Фильштинский. Издание второе, исправленное и дополненное М: Формика-С, 2001.- 352 с.
14. Фильштинский, И. М. История арабской литературы. V – начало X века / И. М. Фильштинский. – М: Изд-во Наука, 1985. - 524 с.

II

(персидско-арабская литература)

15. أبو العلاء، المعري. معجز أحمد (شرح ديوان أبي الطيب المتنبي) // المعري أبو العلاء؛ تحقيق الدكتور عبد المجيد، دياب. – القاهرة: دار المعارف، 2010. - 1024 ص.
16. أحمد، أمين. هل كان المتنبي فيلسوفاً؟ / أمين أحمد // أبو طيب المتنبي حياته و شعره. – بيروت: المكتبة الحديثة للطباعة و النشر. - 170 ص. ص 18-26.
17. برقوقي. شرح لديوان المتنبي: من أربع مجلدات. مجلد 2/ برقوقي. - بيروت: انتشار دار الكتاب العربية، 1407 هـ.- 394 ص.

18. حسین، علی محفوظ. منتبى وسعدى / على محفوظ حسين. - تهران: انتشارات روزانه، 1377 هـ. - 332 ص.
19. حکيم سنایی، غزنوی. دیوان/ غزنوی حکيم سنایی؛ به اهتمام محمد تقی رضوی مدرس. - تهران: انتشارات سنایی، 1385 هـ. 491 ص.
20. حنا، الفاخوری. تاریخ وادبیات زبان عربی / الفاخوری حنا. ترجمه و تحلیل عبدالمحمد آیتی. - تهران: انتشارات توس، 1389. - 839 ص.
21. سیروس، شمیسا. کلیات سبک شناسی / شمیسا سیروس. - تهران: انتشارات میترا، 1393 هـ. - 429 ص.
22. عفاف. ابو نواس و فرخی/ عفاف // مجله ادب. - تهران: 1349 هـ. شماره 5-6.
23. علی، شابی. الادب الفارسی فی عصر الغزنوی/ شابی علی. - تونس، 1965 هـ. 390 ص.
24. علی رضا، منوچهریان. ترجمه و تحلیل دیوان منتبى: از شرح برقوقی (تطبیق با شروح واحدی عکبری و یازجی) جلد دوم/ منوچهریان علی رضا. - تهران: 1387، - 694 ص.
25. محمد، دبیر سیاقی. دیوان عنصری بلخی/ سیاقی محمد دبیر. - تهران: انتشارات امیر کبیر، 1342. - 254 ص.
26. محمد، دبیر سیاقی. دیوان فروخی سیستانی/ سیاقی محمد دبیر. - تهران: انتشارات امیر کبیر، 1335. - 573 ص.
27. مسعود، سعد سلمان. دیوان اشعار/ سعد سلمان مسعود: مرتب رشید یاسمی. - تهران: چاپخانه پیروز، 1339. - 823 ص.
28. منوچهری، دامغانی. دیوان اشعار. چاپ چهارم/ دامغانی منوچهری. - تهران: کتاب فروشی زوآر، 1356. - 156 ص.
29. مهدی، محقق. تحلیل اشعار ناصر خسرو. آیات قرآنی و احادیث، لغات، امثال/ محقق مهدی. - تهران: انتشارات دانشگاه تهران، 1363 هـ. - 326 ص.
30. ناصر، خسرو. دیوان/ خسرو ناصر: تنظیم و نمونه خوانی جهانگر منصور و نظارت ابن حارص القبادیانی البلخی المرزوی. - تهران: انتشارات نگاه، 1375 هـ. - 542 ص.

IV.31

32. Daudpota, M.U. The influence of the Arabic Poetry on the development of the Persian Poetry/ M.U. Daudpota. - Bombay: The Fort printing Press. - 1994.-202 p.
33. Nykl, A. R. Hispano-arabic Poetry and Its Relations with the Old Provençal Troubadours/ A. R. Nykl.- Baltimore: J.H. Furst. Co., 1946 . 416 p.

Основные научные публикации по теме диссертационного исследования

а) статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Ишанхонов Абдугаффор Маруфович. Беглый взгляд на поэтический стиль Абутаййиба аль-Мутанаббид. // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. (научный журнал), Серия филология.- Душанбе: 2014, №6 (61).- С.286-289. (на тадж. яз.).

2. Ишанхонов Абдугаффор Маруфович. Роль арабского языка в литературе периода Саманидов. // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филология.- Душанбе: Сино, 2015, №4/1 (159). –С. 76-79. (на тадж.яз.).

3. Ишанхонов Абдугаффор Маруфович. Влияние Мутанаббид на творчество поэтов эпохи Газневидов// Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филология. - Душанбе: Сино, 2015, №4/5 (174). –С. 216-221. (на тадж.яз.).

4. Ишанхонов Абдугаффор Маруфович. Влияние Мутанаббид на творчество поэтов эпохи Саманидов// Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. Серия филология. – Душанбе: 2015, № 5 (66).- С.(на тадж.яз.).

б) публикации в других изданиях:

1. Ишанхонов Абдугаффор Маруфович. О биографии Мутанаббид// Вестник Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода (научный журнал). Серия филология.- Душанбе: 2013, №1(9). – С. 30-34. (на тадж.яз.).

2. Ишанхонов Абдугаффор Маруфович. Политическая обстановка эпохи Абутаййиба аль-Мутанаббид // Комитет по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан. (научный журнал), совет молодых ученых Таджикистана. Международная конференция «Государственная молодежная политика стран СНГ: настоящие и перспективы ». - Душанбе: Тараққиёт 2014, - С. 111-115. (на тадж.яз.).

3. Ишанхонов Абдугаффор Маруфович. Влияние Мутанаббид на Хафиза Ширази // Республиканская научно-практическая конференция «Мутанаббид и его влияние на классическую персидско-таджикскую литературы» Душанбе – Ирфон 2016. - С.-71-79 (на тадж. яз.).

4. Ишанхонов Абдугаффор Маруфович. Навруз в творчестве Абутаййиба ал-Мутанаббид // Республиканская научно-практическая конференция «Навруз и весна в произведениях арабских и аджамских авторов » Душанбе – ЭР-граф 2017. – С. 51-59 (на тадж. яз.).